

Вечеринка в тот вечер была шумной и шумной, поскольку Гриффиндор праздновал победу своего чемпиона и благополучное возвращение двоих своих. Как сказал Фред: «Если мы не можем праздновать победу Гарри всех в квиддиче, мы можем, по крайней мере, отпраздновать, как он победил всех в чем-то другом!» На это ответил рев толпы, который только воодушевил близнецов Уизли. Они преобразили трон из одного из кресел и поместили его на стол, прежде чем вытащить Гарри и шлепнуть его на него.

«Дамы и господа, сегодня вечером сам Гарри Поттер будет давать интервью, за которое Рита Скитер готова убить!» Джордж открыл представление под громкое улюлюканье толпы.

«Ущипни меня, Гред, мне кажется, я сплю!» Когда Джордж подчинился, Фред громко вскрикнул. "Не так уж и сложно, мерзавец!" Фред выпрямился и держал перед лицом резиновую пикшу, которую он использовал в качестве микрофона. «В любом случае. Гриффиндорский дом мы представляем вам: Рыцаря Света!»

"Гордость львов!" Это снова мы. Примечание для себя: задушить Фреда и Джорджа Гарри не мог не подумать, когда близнецы начали свое знакомое знакомство.

"Ныряльщик для девиц!"

"Гарри!"

"Джеймс!"

"ПОТТЕР!" Гарри чуть не упал со своего места, когда весь дом выкрикивал ему его фамилию. Однако Фред продвигал шоу.

«Теперь, о Чемпион чемпионов, у нас с Гредом есть вопрос, который беспокоит нас с самого первого задания». Джордж кивнул, соглашаясь со словами своего близнеца, и вступил во владение.

«Что заставило тебя плюнуть в глаз разъяренного дракона?» Было удивительно, как тихо стало в гостиной, когда Джордж толкнул своего оловянного попугая перед лицом Гарри, чтобы получить ответ.

«Я бы поранил ногу, если бы пнул ее по зубам». Гарри ответил серьезно. Его невозмутимый тон и серьезное лицо заколдовали всю комнату. Фред и Джордж завывали вместе с остальными, прежде чем задать следующий вопрос.

«Это правда, что вы спасли нашего французского конкурента, восхитительного Делакура, в озере?» На неохотный кивок Гарри Джордж вскочил с дополнительным вопросом.

«Мы видели, как вы устраиваетесь на берегу озера с мадемуазель и ее сестрой. Стоит ли нам

скоро ждать свидания в Хогсмиде?» Гарри понимающе улыбнулся близнецам.

«Извини, что разочаровал вас, мальчики. У меня уже назначено свидание на эти выходные». Впрочем, разочарованные мальчики не выглядели. Несколько девушек были совершенно возмущены тем, что Гарри назначил свидание на выходные. Фред и Джордж целых пять секунд смотрели с открытым ртом, прежде чем переглянулись и одновременно заявили: «Нам нужен еще один трон!» Они быстро поставили второй трон рядом с тронном Гарри и нырнули в толпу. Гарри попытался встать и последовать за ними, но обнаружил, что один из близнецов наложил на него или на стул заклинание-липучку. В любом случае он никуда не денется. Спустя несколько мгновений близнецы вернулись и тащили за собой Гермиону. Она громко их ругала.

«Отпустите меня, хулиганы! Вы даже не знаете, я ли тот, кого Гарри ведет в Хогсмид!» Это остановило близнецов.

«Подожди, Гарри тебя не берет?» Фред звучал так, будто она только что сказала ему, что переходит в Слизерин. Румянец Гермионы ответил на вопрос раньше, чем ее заикание.

«Я ... он ... ну, да, но ... подожди, что ты делаешь?!» Близнецы были довольны ее подтверждением и просто подняли Гермиону и усадили ее на стул рядом с Гарри. Она тоже обнаружила, что близнецы включили Заклинание Приклеивания. Близнецы отступили и усмехнулись неловко выглядящей паре.

"Три ура величайшей ведьме и волшебнику нашего времени!" - крикнул Джордж, увеличивая огорчение пары. Особенно, когда каждое приветствие сопровождалось фейерверком из-за тронов. После третьего приветствия близнецы вручили Гарри и Гермионе по сливочному пиву, и заклинания были сняты. Двое четвертых курсантов сбежали с импровизированной трибуны так быстро, как только могли, в то время как Гарри бормотал извинения за то, что втянул ее во всю эту неразбериху. После развлечения вечеринка действительно началась. Гарри и Гермиона были заняты, казалось, бесконечным потоком людей, желающих расспросить о своем опыте под озером. Ни один из подростков не хотел сообщать столько подробностей, но, к счастью для любителей сплетен, присутствовал и другой источник информации. Впервые с последней вечеринки Рон пристально смотрел на своих бывших друзей, упиваясь вниманием, которое он получил от того, что Виктор Крам будет скучать больше всего, и рассказывая о своей мучительной битве с русалками. Гарри и Гермиона оставили его в покое и фактически были одними из первых, кто отправился спать.

: - : - : - :

В субботу утром Гарри встал с постели, чувствуя одновременно нервозность и рвение к свиданию с Гермионой, чего никогда не было с Чжоу или Джинни. Он потратил дополнительное время на то, чтобы одеться и привести себя в порядок в течение дня, и полностью ожидал, что нетерпеливая Гермиона будет ждать его в общей гостиной. Однако когда он добрался туда, ее нигде не было. Гарри подошел к своему любимому креслу и сел ждать Гермиону. Он был рад, что не опоздал, и волновался, что ее еще нет. Гарри подумал, не будет ли весь день одной длинной чередой противоречивых эмоций. Все же лучше, чем постоянный дискомфорт, который я чувствовал с Чо. Не могу припомнить, чтобы я когда-

нибудь ходил на свидание с Джинни, просто мы целовались между уроками две недели. Гарри мысленно встряхнул. Он не собирался тратить свое время на сравнение Гермионы со своими воспоминаниями о будущих подругах. Он был уверен, что таким образом он только сведет его с ума, а тем временем окажет Гермионе медвежью услугу.

Его новой решимости безмерно помогло то, что Гермиона выбрала именно этот момент, чтобы войти в гостиную. Гарри вскочил со своего места и почти остановился по стойке смирно. Гермиона предпочла носить вязаный свитер и юбку до колен поверх колготок. Ее волосы были приручены где-то между тем, что было на Святочном балу, и ее повседневной пышностью, и теперь мягкими локонами падали ей на лицо. Гарри подумал, что она выглядела захватывающей. Он видел, как Гермиона осматривает гостиную, и, казалось, она улыбнулась и съежилась одновременно, когда заметила его. Гарри почувствовал смутно знакомое ощущение небольшого расслабления, потому что нервничал не только он.

«Доброе утро, Гермиона. Ты выглядишь просто великолепно». он поздоровался с ней. Гермиона посмотрела ему в глаза, и он увидел, что она тоже немного расслабилась.

«Ты выглядишь довольно красиво, Гарри». - сказала она, прежде чем на ее лице промелькнула неуверенность. «Итак... что нам делать в первую очередь?»

«Я думал, мы позавтракаем». Гарри усмехнулся ей. Верно; это просто Гермиона. Мы хорошо проведем время. Нет причин заикливаться на том факте, что это свидание. Гарри решил поделиться своим прозрением. «Тебе нужно расслабиться, Гермиона. Мы по-прежнему остаемся собой, и сегодня мы не будем отмечены в нашем выступлении». Она обиделась на него, но он увидел, как на ее лице боролась легкая улыбка.

«Тогда хорошо. Веди, мой Защитник». - сказала она ему, слегка ударив его в грудь. Гарри взял ее за руку и потянул к портретному отверстию.

«Желание миледи - моя команда». - сказал он через плечо, ухмыляясь, как сумасшедший. Последняя неловкость исчезла между двумя друзьями, когда они шли по школе рука об руку. За завтраком Гарри получил обычный подарок Риты - «Ежедневный пророк» с запиской.

Гарри,

Вы действительно устанавливаете лучшие картинки. Я с нетерпением жду еще одного интервью с вами.

Рита

Отклеив записку, он увидел титульную страницу. Хотя фотография не покрывала первую страницу, как это было в первом задании, она все же заняла добрые три четверти. На нем было видно, как Гарри и Гермиона выходят из воды. Как ни странно, Гарри тогда не осознавал, что он так подобрал ее свадебный стиль. Взгляд, которым они делились на фотографиях, вселил в

него надежду, что свидание пройдет успешно, и оставил его совершенно разочарованным тем, что его эмоции проявились так явно. На этот раз Гермиона покраснела вместе с ним, вместо того, чтобы дразнить его по поводу его способности попасть на первую полосу. Но она все же взяла бумагу для своего альбома для вырезок.

После завтрака они прошли мимо мистера Филча в Хогсмид. Они оба составили список вещей, которые им абсолютно необходимы, и посетили эти магазины в начале дня, чтобы оставить себе больше свободного времени, чтобы потом расслабиться. У Гарри чуть не случился сердечный приступ, когда они прошли мимо газетных киосков и увидели объявление о розыске Сириуса в форме собаки, пока он не прочитал его и не понял, что это был плакат с объявлением о розыске собаки, крадущей бумаги, которая не имела ничего общего с Сириусом Блэком. Мне нужно спросить Бродягу, что это вообще такое, черт возьми. Он надеялся, что Добби и Винки сумели доставить ему пакет по уходу за Бродягой.

Двое подростков вместе отправились в ресторан «Три метлы» на обед. Пока они были там, они почувствовали, насколько быстро распространилась новость о том, что Гарри Поттер на свидании.

«Ой, какая прекрасная пара. Что ты скажешь о быстром эксклюзиве, Гарри?» Гарри закрыл глаза и очень хотел, чтобы он только что вообразил это. Однако когда он снова открыл глаза и посмотрел назад, Рита Скитер все еще стояла с Бозо, фотографируя их, как будто он был на каком-то великом историческом событии ...

«Привет, Рита». - сказал Гарри. «Вы ведь понимаете, что вы прервали мое первое свидание, чтобы попросить у меня интервью, не так ли?» Он не смог бы скрыть раздражение в голосе, если бы попытался. Судя по выражению лица Риты, она чертовски хорошо знала, что делает, и рассматривала это как мелкую месть за шантаж.

«Пойдем, Гарри. Ты должен понять, что, если я этого не сделаю, это сделает кто-то другой». Голос Риты был болезненно-сладким, пока она продолжала нажимать на его кнопки. Гарри посмотрел на Гермиону, пытаясь понять, что она думает по этому поводу, и обнаружил, что она глубоко задумалась. Он надеялся, что она не сожалеет о своем решении присоединиться к нему сегодня. Через несколько секунд Гермиона взглянула на него и неохотно кивнула.

«У вас есть, пока не придут наши обеды». Он сказал репортеру коротко. Она лучезарно улыбнулась ему, плюхнулась напротив них и начала задавать вопросы, пока Бозо пытался заставить их принять разные позы. Что заставило Гарри выбрать Гермиону? Не беспокоилась ли Гермиона о свиданиях с волшебником, который участвовал в опасном турнире? Повлияло ли спасение Гарри Гермионы на их решение начать встречаться? Как далеко они зашли?

К счастью, этот вопрос был прерван мадам Розмерта, довольно сильно поставившей на стол две тарелки с обедом. Гарри мысленно благодарил женщину за то, что она выбрала время. Внешне он просто улыбнулся и обратился к рассерженному репортеру напротив него.

«Время вышло, Рита. Спасибо, что уйдешь». Когда она встала и собрала свои вещи, Гарри

нужно было добавить еще кое-что. «О, и Рита? В следующий раз, когда вы попытаетесь украсть одно из наших свиданий, меня совершенно не заинтересует наша небольшая договоренность. Как вы отметили: вы не единственный репортер, так что вам лучше дать мне повод оставить ты рядом. " Скитер побледнел, кивнул и скрылся с места происшествия. Гарри вздохнул и повернулся к Гермионе.

«Мне очень жаль. Она действительно неприятная работа». Гермиона улыбнулась ему.

«Ничего страшного, Гарри. Ты не можешь контролировать то, что она делает, и она была права на то, что кто-то другой придумывает твою личную жизнь, если она этого не делает. Таким образом, мы получили какой-то вклад или, по крайней мере, предупреждение. Давайте просто забудь об этом и наслаждайся обедом, а? " Гарри ответил на улыбку Гермионы и поцеловал ее в щеку. После этого их свидание прошло так хорошо, как любой из них мог надеяться. Взгляды преследовали их по деревне, но в этом не было ничего нового, так как это случилось и в школе. Когда начало темнеть, пара направилась обратно в Хогвартс. В гужевого вагона Гарри внезапно снова стало стесняться.

«Гермиона? Мне очень понравился сегодняшний день. Не могли бы вы... вы когда-нибудь захотели бы сделать это снова?» Он затаил дыхание, ожидая ее ответа. Когда он пришел, она так сильно покраснела, что он засиял в сумраке сумерек.

«Мне тоже очень понравилось сегодня, Гарри, и да, я думаю, что очень хотел бы сделать это снова». Когда она замолчала, их глаза встретились, и они наклонились друг к другу. Их губы соприкоснулись, и два подростка в тот момент потерялись. Когда карета подъехала к воротам Хогвартса, они еще не сказали ни слова, но оба удовлетворенно улыбались.

На следующее утро Гарри получил экземпляр Witch Weekly с заголовком:

МАЛЬЧИК-КТО-ЛЮБИМЫЙ

Однако на этот раз сопроводительной записки от Риты не было. Гарри искренне надеялся, что вчера он достаточно напугал любопытную задницу, чтобы она выработала, по крайней мере, выборочный образец манер в отношении него и его друзей. Сама статья была сделана со вкусом, насколько это возможно для сплетен. Акцент был сделан на переходе двух друзей к чему-то большему и был сильно приправлен весенними метафорами. Гарри передал журнал Гермионе, чтобы она могла его прочитать, а затем превратить в часть своего альбома для вырезок или топливо для огня в общей гостиной. Гарри не собирался быть придирчивым.

Настоящая неожиданность произошла через несколько минут, когда Эррол, семейная сова Уизли, приземлилась перед Гермионой с красным конвертом, адресованным ей. Дрожащими руками Гермиона открыла конверт, когда Эррол сбегал, зная по многолетнему опыту, что должно было произойти. Разумеется, усиленный голос Молли Уизли пронзительно разнесся по Большому Залу.

«ГЕРМИОНА ГРАНДЖЕР, КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ТЫ ДЕЛАЕТЕ ?! У ВАС НЕТ БИЗНЕСА,

НАПРАВЛЯЮЩЕГО БЕДНЫЙ ГАРРИ! ЕМУ НУЖНА ПОДХОДЯЩАЯ ДЕВУШКА, а не какая-то золотая грязная грязь, а не... Мысль по этому поводу никогда не будет услышана, поскольку ревун был сожжен разъяренным Гарри Поттером. У Гермионы на глазах стояли слезы от слов, направленных ей женщиной, которую она считала доброй тетей. Слизеринцы уже смеялись; в эти дни для них не потребовалось много времени, так как в этом году у них было совсем немного, чтобы насмеяться над остальной школой. Гарри обнял Гермиону и притянул к себе, уже шепча ей успокаивающие слова.

: -: -: -: -:

В течение следующих нескольких недель Гарри и Гермиона получили неоднозначную реакцию на новости о том, что они встречаются. Многие девочки в школе, казалось, думали, что Гарри каким-то образом их предал. Гермионе особенно обидело то, что Джинни была включена в эту группу. Из-за пределов Хогвартса приходили сообщения, которые можно было классифицировать как фанатичные: в них говорилось, что «семья Поттеров не могла вынести осквернения для другого поколения», или в поддержку: желали двум подросткам всего наилучшего в их новых отношениях. Гарри и Гермиона не понимали, что людям необходимо высказать свое мнение в любом случае, хотя они, конечно, были более терпимы к посланиям поддержки, чем другие.

Фред и Джордж со стыдом извинились за вопль своей матери и сказали паре, что написали об этом отцу. Несколько дней спустя от патриарха Уизли пришло очень извинительное письмо, которое, вероятно, значило бы для Гарри больше, если бы оно было адресовано Гермионе и не пыталось защитить миссис Уизли в каждом последующем предложении.

Луна проявляла безоговорочный энтузиазм и даже немного раздражала ее периодическими выкриками: «Я знал это! Я знал это! Я знал это!»

Когда наступили пасхальные каникулы, Гермиона, как и большинство студентов, которые остались на Святочный бал, собиралась вернуться домой и провести некоторое время с семьей, которую она не видела несколько месяцев. Она не хотела расставаться с Гарри, но она не думала, что приглашение ее парня на пять недель остаться в ее доме было чем-то, к чему они были готовы. Им еще предстояло называть друг друга парнем или девушкой, но Гермиона была уверена, что Гарри чувствует то же, что и она, и не рискнет разрушить их дружбу, если он хотя бы не будет серьезно относиться к ней.

Когда она пыталась извиниться за то, что уехала из Хогвартса без него, Гарри поцеловал ее, а затем сказал ей: «Семья важна. Я никогда не хочу, чтобы ты их бросил». Далее он пообещал ей, что будет использовать свое время с пользой и тренироваться для третьего задания столько, сколько сможет. Она увидела искренность в его глазах и позволила этому вопросу провести последний вечер перед тем, как поезд ушел в объятия Гарри.

Когда Гермиона и Луна уехали в Экспресс после прощания, в результате которого Гарри почувствовал себя немного ошеломленным и очень счастливым, он направился в Комнату. Он не лгал Гермионе. Он полностью намеревался подготовиться к третьей задаче и, в частности, к последствиям, которые Риддл имел в работе; план, который он придумал сразу после

возвращения, был достаточно хорош, но он не мог позволить себе испортить его, принимая что-либо как должное. Гарри начал с того, что повторил свой план с помощью зубчатой расчески. Он велел в комнате создать классную доску, которую он мог использовать, чтобы записывать и упорядочивать свои мысли.

Гарри чувствовал себя придурком, потому что лучший способ сохранить Седрику в живых - это не быть благородным мерзавцем и забрать трофей, пока у него есть шанс. Было намного легче согласиться с поимкой Риддла и Петтигрю. Убить Нагини было бы удовольствием, но это привело его к тому, что он некоторое время откладывал. Он хотел дождаться момента, когда Риддл больше не сможет изменить свои планы, прежде чем Гарри начнет уничтожать крестражи. Встреча с Роговым Хвостом определенно научила его, что он не может позволить себе предполагать, что все произойдет именно так, как он помнил или даже совсем так, как он помнил. Это заставило его подумать, что было бы неплохо избавиться от диадемы раньше, чем позже.

Вспоминая свои занятия арифмантией, Гарри пожелал получить список ритуально важных свиданий, и почти неудивительно, что одна из них появилась на стене рядом с доской. Он заметил, что скоро приближается фестиваль начала лета Beltaine, который может сработать. Продолжая читать по календарю, он заметил, что летнее солнцестояние будет 21 июня этого года. Три дня до задания и волшебное значимое. Если Риддл заметил, что его крестраж исчез, когда Гарри уничтожил его, он мог бы просто приписать это магическим колебаниям и возбуждению, а не исчезновению части своей души в пустоте. Увидев, что у него не было достаточно информации, чтобы сделать более точное предположение, Гарри запланировал разрушение диадемы на ночь летнего солнцестояния.

Мысли о летнем солнцестоянии приводят к мыслям о лете в целом. Гарри знал, что взрослые захотят, чтобы он остался у Дурслей, пока Орден Феникса не сочтет нужным забрать его. Он знал о защите крови, но он также знал, что Гермиона, Уизли и ему удалось избежать режима Риддла без них. Единственная ложка дегтя в том, что он не мог использовать магию вне школы, не будучи обнаруженным. Это означало, что он не сможет поднять необходимые чары, чтобы спрятаться, оставив ему номер 4, Тисовая улица снова была его единственным безопасным вариантом. Это помешало бы ему завершить учебу, в которой он отчаянно нуждался. Дурсли конфисковали все, что хоть немного могло быть волшебным, и Гарри все равно не смог бы заниматься какой-либо практической работой, так как он не ходил в школу.

Как только он начал ходить по кругу со своим планированием, Гарри решил остановиться. Он перешел к более практическим приготовлениям, так как он активизировал свои исследования и тренировки. Дуэли в особенности только что стали важной темой. Он работал до мозга костей и к обеду совершенно вымотался. Добби зашел с ужином и остался, после еды, посмотреть, как работает его учитель. Так продолжалось четыре дня, прежде чем что-то изменилось. Гарри был измучен, как и каждую ночь в этот праздник, но когда Добби зашел с обедом, он заметил, что лицо маленького эльфа выглядело обеспокоенным.

"Что-то не так, Добби?" - спросил Гарри.

«Это не место Добби, мастер Гарри. Мастер должен делать то, что он считает лучшим». Об обеде Гарри сразу же забыли.

«Что случилось, Добби? Я делаю что-то, чтобы расстроить тебя или Винки? Обещаю, я не разозлюсь, если ты мне скажешь». Гарри чувствовал отвращение к себе, что он сделал что-то со своими эльфами, из-за чего они боялись говорить, когда что-то их беспокоило.

«Просто ... Мастер Гарри слишком много работает. Он не улыбается с тех пор, как мисс уходит от нас. Добби обеспокоен и задается вопросом, что он может сделать, чтобы помочь». Гарри позволил себе упасть обратно в кресло, которое он сбросил, когда Добби только что заговорил.

«Мне очень жаль, дружище. Я не думаю, что что-то поможет решить эту конкретную проблему. Нет, если только ты не думаешь, что можешь покончить с Волдемортом ради меня, или ты не знаешь, как несовершеннолетние волшебники и ведьмы колдуют за пределами школы. "Гарри попытался ободряюще улыбнуться своему эльфу и почувствовал себя немного лучше, когда увидел, что Добби загорелся. Следующие слова Добби поразили его.

«О, но Добби знает, сэр. Добби обычно ставил эльфийские чары, чтобы Молодой Плохой Мастер мог практиковать магию. Все эльфы знают, как это делать». Гарри с отвисшей челюстью смотрел на крохотное существо, которое только что решило за него его проблему. Примечание для себя: в следующий раз, когда я застряну на проблеме, не забудьте попросить Добби о помощи.

«Добби, друг мой, садись. У нас с тобой много планов». Гарри и Добби разговаривали до рассвета, но когда он заснул, Гарри впервые был уверен, что этим летом ему есть над чем поработать. Добби будет получать необходимые припасы на деньги от продажи Рогатого Хвоста, а Гарри сможет подождать, пока тот, кто его выслеживает, не погрузится в ложное чувство безопасности, прежде чем снимать с себя чары. Гарри усмехнулся при мысли, что нынешние магические способности Малфоя - это результат того, что он смог практиковаться на каникулах, вдобавок к тому, что он узнал со всеми остальными.

Когда Гермиона и Луна вернулись в замок всего через десять дней после их отъезда, он едва успел поприветствовать Луну, как Гермиона утащила его, чтобы найти подходящий шкаф для метел, чтобы воссоединиться.

: - : - : - :

Вечером 24 мая чемпионов вызвали на квиддичное поле в Хогвартсе. Гарри оставил Гермиону и Луну в комнате и направился в одну из своих любимых частей Хогвартса. Несмотря на то, что он знал, что он собирается найти, состояние поля все еще причиняло ему боль. Он заметил, что трое других чемпионов уже ждали с Бэгменом в центре лабиринта. Когда он, наконец, перебрался через низкие изгороди и присоединился к нему, Седрик и Флер тепло встретили его, а Крам только усмехнулся. Бэгмен нервно закашлялся, и его глаза скользнули по Гарри.

"В этот момент вы стоите именно там, где закончится турнир. Вы можете видеть, что мы растем лабиринт, и это будет его центр. Здесь мы поместим кубок Трех волшебников, и тот, кто первым достигнет его, получит это, так сказать. Вы будете допущены в лабиринт в том порядке, в котором вы сейчас находитесь по очкам, причем каждое очко стоит полминуты.

Мистер Поттер войдет первым, мистер Диггори через восемь минут, мистер Крам - один. минутой спустя, и мисс Делакур последует за мистером Крамом через две минуты. Есть вопросы? "

"Мы, кажется, собираемся пройти лабиринт?" - немного изумленно спросила Флер.

«Ну, конечно, будут препятствия. Я думаю, профессор Хагрид предоставит несколько существ, также будут статические заклинания и лабиринт, я думаю». Бэгмена оживила идея препятствий, и Гарри начал беспокоиться, что представление этого человека о развлечениях было слишком близко к представлению среднего Пожирателя Смерти. С другой стороны, это могло быть просто что-то, что было присуще волшебникам, никто другой, похоже, не думал, что этот турнир был чем-то другим, кроме прекрасного времени. Он признался себе, что, вероятно, был предвзятым из-за того, как его заставили все это сделать. Он думал, что с нетерпением ждал возможности посмотреть, как чемпион Хогвартса будет бороться за приз еще до того, как прозвучало его имя.

Поскольку больше никто не хотел задавать вопрос, Бэгмен весело отпустил их. Когда Гарри повернулся, чтобы уйти, бывший загонщик окликнул его.

«Гарри, ты не возражаешь, если я скажу пару слов наедине?» Бэгмен нервно посмотрел на Флер и Седрика, которые остановились и оглядывались назад, явно ожидая своего товарища-чемпиона. Крам уже скрылся из виду.

«Хорошо, мистер Бэгмен». Гарри на мгновение повернулся к своим друзьям: «Вы двое, идите вперед. Увидимся за завтраком, да?» Два старших чемпиона переглянулись, а затем ответили утвердительно. Они бы настаивали на том, чтобы они остались, но ни один из них не мог представить себе ситуацию, когда Людо Бэгмен мог бы взять верх над Гарри Поттером. Гарри, в свою очередь, снова повернулся к Бэгмену и приподнял бровь.

«Не здесь, не здесь. Мы не хотим, чтобы нас подслушивали. Следуй за мной». Гарри последовал за Бэгменом в то же место, где в прошлый раз обсуждал с Крамом Гермиону. Знание, что оба Крауча были в Запретном лесу, и его общее беспокойство по поводу Бэгмена означало, что Гарри держал палочку в руке и не заботился о том, обидел ли он другого человека.

Когда они добрались до места, Бэгмен чувствовал себя в безопасности, что их не услышат, он обернулся.

«Теперь, Гарри, я просто хотел ... Великий Скотт! Это действительно необходимо?» Бэгмен только что заметил в руке Гарри палочку. Гарри решил пока не упоминать о своих настоящих опасениях.

«Ты привел меня к краю Запретного леса. Я имею некоторое представление о том, что живет в этих деревьях, и не собираюсь ослаблять бдительность вокруг любого из них». Это заставило Бэгмена нервно поглядывать на деревья. «Что вы хотели, мистер Бэгмен? Это действительно не

место, чтобы просто поболтать». Полненький мужчина начал нервно потеть.

«Д-да, п-хорошо...» Он откашлялся, «Я подумал, что смогу посмотреть, чувствуете ли вы себя готовыми к встрече с этой задачей сейчас, когда вы знаете, что это такое. Я мог бы указать вам на некоторые полезные магия, которую нужно изучать... - мужчина многозначительно замолчал. Гарри это не развеселило.

«Мистер Бэгмен, вы пытаетесь использовать меня для своей букмекерской аферы?» Резкий вопрос Гарри заставил мужчину полностью замерзнуть. Когда он снова заговорил, он, казалось, нервничал еще больше, чем раньше.

«Как ты ... То есть я мог бы предложить несколько ставок, конечно, в хорошем спортивном духе, но я ... ЧТО ЭТО ?!» Палочка Гарри поднялась на высоту плеч, в то время как в глубине души он сделал мысленную заметку, чтобы сказать Фреду и Джорджу, что Бэгмен визжал, как маленькая девочка, когда должным образом испугался.

« *Nominem Revelio* », - тихо произнес Гарри, используя Разоблачающие чары, предназначенные для обнаружения людей. Он показал единственное присутствие внутри деревьев. « Ступефи ». Луч красного поразил скопление искр, указывающих, где прятался человек, и они упали на землю. Гарри осторожно подошел к этому человеку и обнаружил, что Барти Крауч-старший снова сумел сбежать от похитителей. Он решил, что отведет этого человека к мадам Помфри. Это могло показать, что Риддл выжил намного раньше, чем он планировал, и это изменило бы его план, но он не мог приговорить человека к смерти из-за плана.

« *Mobilicorpus* », - тело Крауча поднялось в воздух, и Гарри позволил ему вылететь из деревьев перед ним. Когда тело покинуло деревья, он услышал еще один высокий крик, а когда он сам вышел из леса, он увидел, что Бэгмен упал ему на задницу и смотрел на Крауча широко раскрытыми испуганными глазами.

«Ббб-барти? Что с ним? Он мертв?» Гарри недоверчиво посмотрел на мужчину.

«Вы только что видели, как я его оглушил. Нет, он не мертв». Увидев, как эти испуганные глаза повернулись к нему, Гарри разочарованно вздохнул. «Я отвезу его в больничное крыло. Возможно, тебе стоит найти Дамблдора и заставить его прийти тоже». Бэгмен отчаянно кивнул и вскочил, чтобы отправиться в замок со скоростью, на которую Гарри не подозревал, что этот человек способен. Гарри быстро пошел следом, он не шутил с Бэгменом раньше, когда сказал ему, что Лес может быть опасен в это время ночи.

Он пробрался в замок и до больничного крыла, никого не встретив. Он позвал мадам Помфри, когда он вошел в больничное крыло, и бедная Матрона сильно испугалась, когда вышла и увидела, как студентка четвертого курса поднимает в воздух тело высокопоставленного чиновника министерства. Гарри начал рассказывать ей историю о том, как они с Бэгменом нашли Крауча на краю леса и какие заклинания он использовал. Она обиделась на оглушенного мужчину того же возраста, что и Крауч, но ей пришлось согласиться с Гарри, когда он указал, что не знал, кем он был ошеломляющим. Гарри чувствовал себя немного

виноватым за то, что его история была правдой только технически, но чувствовал, что это компенсируется тем фактом, что он привел сюда старика.

Когда прибыли Дамблдор и Бэгмен, Крауч комфортно отдыхал, и большинство его ран уже зажили. Мадам Помфри уже выгнала Гарри из больницы, и он вернулся в свою спальню.

: -: -: -: -:

На следующий день Гарри сидел в Защите от темных искусств, когда вошел первокурсник Хаффлпафф и сказал фальшивому Грюму, что Гарри Поттера вызвал директор.

«Лучше пойти и посмотреть, что Дамблдор хочет от Поттера». - прорычал профессор. Гарри собрал свои вещи и вышел вслед за младшим из класса. Второй год, который представился Сэмом Бейкером, был почти таким же возбужденным, как Колин Криви в плохой день, по мнению Гарри, но ему удалось скрыть свое раздражение и ответить на некоторые из быстрых вопросов мальчика. Когда они наконец добрались до горгульи, Гарри спросил Сэма, знает ли он пароль, и мысленно проклял Дамблдора, когда тот не знал. Гарри не был готов стоять и гадать сладости, как идиот в присутствии свидетеля, поэтому он просто повернулся к горгулье и сказал: «Директор просил меня видеть. Не могли бы вы сообщить ему, что я прибыл?» Спустя несколько мгновений горгулья отскочила в сторону и открыла лестницу позади нее. Сэм выглядел убитым горем, что не мог Гарри Поттер. Когда он добрался до верха лестницы, Гарри постучал в дверь и стал ждать разрешения войти. Когда он получил его и открыл дверь, он был лишь слегка удивлен, увидев, что Фадж и два аврора приехали в Хогвартс.

«Ах, Гарри. Замечательно». Дамблдор подмигивал за столом людям в своем офисе. Гарри позволил своим глазам осмотреть офис. Он заметил приоткрытый шкафчик, в котором, как он знал, Дамблдор хранил свой мысленный ящик, и исходящее от него серебристое сияние. Он также увидел, что Меч Гриффиндора вернулся в свою витрину. Его осмотр офиса был прерван Фоуксом, который подлетел к нему и приземлился ему на плечо.

«Привет, Фоукс. Развлекаешься?» - поздоровался Гарри, почесывая красивую птицу шею и грудь, как он узнал от Хедвиг. Фоукс взвизгнул что-то в ответ, и Гарри понял, что птица считает, что все, что сейчас делают люди, бессмысленно. «Ну что ж, это прискорбно».

«Гарри, возможно, ты оставишь обсуждение с Фоуксом на другой раз. Министр хотел бы задать тебе несколько вопросов». Гарри оглянулся на людей в офисе, но продолжал царапать феникса. Фадж выглядел слегка нервным, но Гарри подумал, что на его лице появилась улыбка.

«Да. Да, Гарри, мой мальчик, мне сказали, что это ты нашел Барти?» Гарри кивнул. Его воспоминания о действиях министра после воскрешения Волан-де-Морта заставили его настороженно относиться к этому человеку. "Можете ли вы рассказать нам, что именно произошло?" Гарри снова кивнул и начал рассказывать ту же историю, которую рассказал мадам Помфри накануне вечером.

«... а затем мадам Помфри отправила меня обратно в общежитие Гриффиндора, сэр». Два аврора сделали записи и посмотрели друг на друга. Один из них, Гарри подумал, что его зовут Долиш, сказал: «Он определенно был еще жив, когда вы его тогда нашли?»

«Да, он был еще жив. Значит ли это, что он мертв?» Гарри был шокирован; он был уверен, что его вызвали сюда, чтобы получить предупреждение о планах Волан-де-Морта. Он думал, что вчера спас жизнь Крауча-старшего.

«Он скончался прошлой ночью в больничном крыле. Не волнуйтесь, вас не подозревают в каком-либо отношении к смерти директора Крауча, мистер Поттер. Однако нам нужно будет осмотреть место на предмет остатков заклинания, чтобы подтвердить вашу историю. Не могли бы вы подождать здесь, когда мы вернемся?» - спросил другой аврор. Гарри попытался сдержать реакцию на беспечное пожатие плечами.

«Конечно, сэр. Я могу составить урок профессора Муди в другой раз. Думаю, он поймет; это или я буду делать упражнения на уклонение в течение недели». Фырканье нарушило самообладание аврора, и он немного смущенно огляделся.

«Хорошо, Дамблдор, не могли бы вы показать нам место, где молодой мистер Поттер нашел Барти?» Фадж явно пытался выглядеть компетентным и «брать на себя ответственность» перед своими подчиненными. Гарри решил не указывать на то, что это выглядело нелепо. Дамблдор кивнул и встал из-за стола.

«Гарри, это не займет много времени. А пока можешь выпить чашку чая». С хлопком в ладоши на столе директора появилась чашка чая. Как только все ушли, Гарри тайком применил невербальное заклинание обнаружения по чашке, пытаясь скрыть свою палочку от всех окружающих его портретов. Когда тест оказался отрицательным, он повысил голос.

«Какому бы домашнему эльфу ни принесли этот чай: большое спасибо!» Его заявление вызвало несколько смешков на портретах, и Гарри не хотел выяснять, было ли это потому, что он понял, что это сделал эльф, или что он благодарил то, что они считали меньшим существом. Отчаянно желая что-то сделать или, скорее, отвлечься от того, насколько сильно он не смог изменить это событие, Гарри схватил чашку чая и направился к шкафу, который все еще излучал серебряное сияние, и полностью его открыл.

«А теперь вот, мальчик. Как ты думаешь, что делаешь?» Гарри взглянул на портрет произнесшего тучного волшебника.

- Полагаю, Декстер Фортескью? он спросил. Волшебник, казалось, наполнился важностью.

«Я вижу, ты слышал обо мне, мальчик. Что ты теперь делаешь?» Гарри продолжал смотреть на портрет на мгновение, прежде чем покачал головой.

«Честно говоря, я никогда о тебе не слышал, но на твоей раме есть табличка с именем».

Некоторые другие портреты захихикали, когда Гарри позволил своим губам скривиться в ухмылке. «Что касается того, что я делаю: я студент. Я учусь». Фортескью покраснел от возмущения.

«Нет, это не так! Ты... ты шпионишь! Не меньше, чем через вещи директора!» Гарри в ответ пожал плечами.

«Как хочешь. Ты знаешь, как бывший педагог, ты мог бы просто просветить меня и избавить меня от всякой нужды в слежке». Он задумчиво посмотрел на портрет. Фортескью, казалось, боролся с дилеммой.

"Если я скажу вам, что это, вы сядете и будете хорошо себя вести?" Гарри подумал об этом на мгновение, прежде чем кивнул. "Хорошо, тогда это Омут. Это устройство, которое можно использовать для просмотра воспоминаний с точки зрения третьего лица. Чертовски полезные вещи для упорядочивания своего разума. Мог бы использовать один в свое время, но тогда служение был немного суетлив, позволяя этим вещам скрыться из виду". Портрет сурово посмотрел на Гарри и добавил: «Было бы верхом дурного тона изучать чьи-то воспоминания без их разрешения». Гарри усмехнулся портрету.

«Раньше вы давали своим ученикам много идей, не так ли?» он попросил больше хихикать с других портретов, и один критик крикнул: «Да, это он сделал!»

"Ты сказал, что будешь вести себя хорошо!" Фортескью испуганно вскрикнул.

«И я сделаю это. Я просто подчеркивал. Это соперничало с ежегодной речью « Не приближайся к лесу » по своей способности подсказывать студентам идеи, в которые они могут попасть». Фортескью начал смущенно бормотать, когда его коллеги продолжали дразнить его. Гарри решил, что драться с портретом будет непродуктивно, и решил бросить ему кость. Он осторожно закрыл шкаф и снова повернулся к разговорчивому портрету. Он поклонился Фортескью и сказал: «В любом случае, спасибо за урок. Было очень интересно».

Портрет кивнул в ответ, казавшись несколько успокоенным, даже если крик несколько не уменьшился. Гарри решил, что это так же интересно, как портрет. Единственное, что, казалось, приводило в порядок портреты, - это ведьма в старомодных одеждах, врезавшаяся в портрет у двери и кричащая: «Альбус и его гости снова вошли в замок!» Гарри поразило, как быстро они успокоились и притворились спящими. Через несколько минут дверь кабинета открылась, и в кабинет вернулись директор, министр и авроры. Долиш сказал Гарри, что его история подтверждена данными судебно-медицинской экспертизы и что он может уйти.

Гарри поблагодарил их, пожелал всем приятного дня и вышел из офиса. Направляясь к Комнате Требований, он чувствовал удовлетворение от хорошо проделанной работы, когда официально узнал о Омуте памяти, странно смешанном с сожалением о том, что не смог спасти жизнь совершенно неприятного человека. Ему придется рассказать девочкам о том, что он «узнал» сегодня.

<http://tl.rulate.ru/book/74272/2060922>